

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ МОДИФИКАТОРОВ НАРЕЧИЙ И ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ ФОРМ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Голубева Виктория Константиновна
доцент кафедры русского языка Белорусского
государственного университета,
кандидат филологических наук
(г. Минск, Республика Беларусь)

В работе сопоставляются возможности наречий и синонимичных им предложных групп присоединять разные типы модификаторов. Анализируется прагматика использования адвербиальных и субстантивных распространителей: они способны выступать интенсификаторами, деинтенсификаторами, обеспечивать семантическую объемность качественного признака и формировать оксюморонные сочетания.

Грамматическая система языка предоставляет говорящим комплекс синонимичных средств для того, чтобы по-разному концептуализировать одну и ту же ситуацию. Так, однокоренные, но морфологически различные словоформы одной части речи обладают разным семантическим потенциалом и нюансировкой. Например, в паре высказываний **Встань и выйди!** – **Встать и выйти!** использование инфинитива усиливает категоричность и безапелляционность побуждения.

Носитель языка получает возможность выбора одного из нескольких способов выражения мысли также благодаря сосуществованию прямого и переносного употреблений определенной формы и способности грамматических единиц выступать в первичных и вторичных функциях. Скажем, единственное число, в отличие от множественного, актуализирует обобщенно-собирательное значение существительного в высказывании *Дикая птица сейчас уже улетела* (Vesti.ru, 25.10.2005) (контексты с указанием источника даются по [1]), ср.: *Дикие птицы сейчас уже улетели*; транспозиция 2-е л. ед. ч. → 1-е л. мн. ч. позволяет придать конструкции оттенок фамильярности: *Ну и как ты собираешься решать вопрос?* – *Ну и как мы собираемся решать вопрос?*

Однако грамматическими синонимами могут выступать также слова разных частей речи. Например, в высказываниях *Здесь шумно* – *Здесь шумят* предикатив обозначает состояние окружающей обстановки, вызванное звуками разной природы (городской средой, механизмами, голосами и др.), а глагол в неопределенно-личном предложении – звуками человека.

Предметом изучения в данной статье является соотношение наречий и предложно-падежных форм, способных взаимозаменяться: *гордо сообщил о победе ↔ с гордостью сообщил о победе*; *Я тебе бесхитростно всю правду расскажу ↔ Я тебе без хитрости всю правду расскажу*. В других работах мы показывали, что адвербиальные лексемы и предложные группы отчетливо различаются грамматической спецификой своих модификаторов, поскольку комбинаторика определяемых слов – наречия и имени – неодинакова. Целью настоящей статьи является анализ прагматики адвербиальных и именных конструкций с распространителями с учетом выявленных ранее их грамматических и лексических свойств.

Предложно-падежные формы по сравнению с наречиями обладают большим потенциалом для углубления признаковой составляющей высказывания. Так, наречия модифицируются прежде всего другими наречиями, причем чаще с количественной семантикой (*очень уверенно выступал, беспредельно ласково обращается*) и редко с чисто качественной. Впрочем, и некоторые адъективы-градуаторы не имеют соответствий среди адвербиальных модификаторов (1):

(1) *Правда, когда речь идет о Владимире Плющеве, предсказать что-либо со стопроцентной уверенностью невозможно* («Известия», 2003.02.09) – **предсказать стопроцентно уверенно*.

При этом наречия-интенсификаторы «далее», как правило, не распространяются (**совершенно удивительно спокойно ответил, ?так неожиданно резко оттолкнул*), т. е. «не выдерживают» столько уровней модификации, ср.: *с совершенно удивительным спокойствием ответил, с такой неожиданной резкостью оттолкнул*, а также:

(2) Ваши задания и поручения работник воспринимает в шутку, иногда даже с **ярко выраженной агрессией** (Труд-7, 13.05.2009) – *поручения работник воспринимает **ярко выражено агрессивно**.

К тому же лексемы адъективного типа, распространяющие конструкции «с + Тв. пад.», более разнообразны: это могут быть не только качественные прилагательные и местоимения-прилагательные, имеющие эквиваленты среди наречных распространителей (с **таким вниманием** прочитал книгу – **так** внимательно прочитал книгу), но и относительные прилагательные в первичных значениях, неадъективированные причастия, выражающие процессуальность, в силу чего они репрезентируют более разнообразную лексическую и грамматическую семантику, а значит, позволяют говорящему выразить такие детали проявления признака, какие недоступны в рамках конструкций с определяемым наречием:

(3) <...> на новогоднем столе появляются с **ритуальной неизбежностью** салат «Оливье», селедка «под шубой» и т. д. («Отечественные записки», 2003) – *появляются **ритуально неизбежно**; *появляются **по-ритуальному неизбежно**.

(4) <...> традиционный подход позволяет с **требуемой точностью и надежностью** <...> решать все необходимые геологические задачи («Геоинформатика», 2000) – согласуемые с именем причастия в принципе с трудом преобразуются в модификаторы, способные распространять наречия, даже если речь идет об осложняющих конструкциях: ***требуемо точно и надежно** решать задачи; ?**точно и надежно, как требуется**, решать задачи.

(5) <...> щиты оказались неустраимы потому, что крепились с **социалистической индустриальной основательностью**, еще не утраченной за несколько лет очутившегося капитализма (О. А. Славникова. Один в зеркале (1998)) – в случаях, когда предложная группа модифицируется двумя и более неоднородными определениями, у наречий также отсутствует аналог-модификатор, ср.: *щиты крепились **социалистически индустриально основательно**.

С другой стороны, часто предложные группы с модификаторами отличаются подчеркнутой литературностью, книжностью, могут придавать высказыванию тяжеловесность; в одних речевых ситуациях это уместно, в других – более востребованным оказывается относительно нейтральное компрессивное наречие.

В зависимости от своей семантики модификаторы наречий и именных форм способны служить а) интенсификаторами; б) деинтенсификаторами; в) средствами выражения дополнительного качественного признака, модального значения, экспликации субъекта оценки и, таким образом, проявления полисубъектности текста.

Чаще всего модификаторы наречий и предложно-падежных форм нацелены на усиление степени признака, выражаемого определяемым словом, что наблюдается в следующих контекстах:

(6) Я **чрезмерно щеголеват**о щелкнул дверцей личного своего «Форда» (В. Володин. Повесть временных лет // «Волга», 2009) = с **чрезмерной щеголеватостью** щелкнул.

(7) Это был **небольшой холст, написанный с какой-то невероятной открытостью** (В. Железников. Чучело (1981)) = написанный **как-то невероятно открыто** (заметим, что в данном случае модификатор допускает еще один уровень расширения признака: написанный открыто → невероятно → как-то, что фиксируется очень редко).

Распространитель выступает, наоборот, средством деинтенсификации, например, в (8), (9). В зависимости от своей семантики и контекста модификатор указывает на безотносительное (8) и относительное (9) понижение степени признака:

(8) Друзья и коллеги **немного иронично** называли его [Жака Ле Гоффа] историком-людоедом <...> сам Ле Гофф часто признавался, что испытывает «обостренный аппетит к истории» («Эксперт», 2014) – возможна замена на конструкцию с **небольшой / легкой иронией / ироничностью** называли, при этом модификаторы **немного** – **небольшой / легкой** выступают структурно-неэквивалентными (неоднокоренными).

(9) После паузы, вдвое превышающей предшествовавшую, прочитывается прозаическая часть: медленно, с **наименьшей выразительностью** («Волга», 2016) = прочитывается **наименее выразительно**.

Поскольку наречие очень ограниченно распространяется другим наречием на -о/-е, которое выражает чисто качественную семантику, адвербиальные модификаторы почти не служат для создания дополнительной объемности качественного признака, выраженного определяемым словом. Потому преобразования конструкций из (10) и (11) в синонимичные структуры затруднены:

(10) Однако вновь как ни в чем не бывало Гердт произнес с **мечтательной задумчивостью** (Г. Шергова. ... Об известных всем (2002–2004)) – ?произнес **мечтательно задумчиво** (альтернативным литературным вариантом является оформление адвербиального словосочетания как сложного наречия **мечтательно-задумчиво**, единой лексемы).

(11) Мы ведь с **непростительной наивностью** <...> все думаем, что история ведет к какому-то благу (В. Ерофеев. Из записных книжек (1958–1990)) – ?**непростительно наивно** все думаем.

Одним из интересных прагматических эффектов, создаваемых распространителями предложных групп, является противопоставление семантики формы имени и согласуемого адъектива, в результате чего возникает оксюморон. В одних случаях выражаемая формой субстантива положительная оценочность нейтрализуется за счет прилагательного с противоположной коннотацией (12); в других существительным передается отрицательное качество, а положительно коннотированное прилагательное обеспечивает неоднозначность созданного автором образа (13).

(12) Да и вообще – Галина с **показным состраданием** оглядела мужа. – Какой-то у тебя вид зачуханный (С. Данилюк. Бизнес-класс (2003)).

(13) И старый генерал, прапорщиком сражавшийся под Дарго, смотрел на молодых чеченцев с **ласковым пренебрежением** («Известия», 02.09.2002) – в отличие от сочетания из (12), эквивалентом данной конструкции может быть, опять же, сложное наречие **ласково-пренебрежительно**.

Таким образом, сопоставление сочетаемостных возможностей наречий и однокоренных имен в составе предложных групп позволяет выявить ряд ограничений наречий в их способности присоединять распространители с определенной семантикой и структурой и, таким образом, реализовать некоторые прагматические стратегии, доступные синонимичным модифицированным предложно-падежным формам.

Список использованной литературы

1. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 10.11.2024.